

Глава 434. Последний вызов Сюй Цицин!

Наблюдая, как исчезают два золотых сокола, Ван Чун глубоко вздохнул. Теперь ему нужно было только поговорить с королем Суном. Чтобы решить проблему юго-запада, он не мог полагаться только на своего отца и старшего брата.

Великий Тан был создан так, чтобы армия могла иметь от двадцати тысяч до максимум сорока тысяч военнослужащих. Войска, которыми командовал его отец и старший брат, исчислялись десятками тысяч, что было недостаточно для защиты от объединенных армий Менгше Чжао и У-Цана.

Чтобы справиться с проблемой юго-запада, Ван Чуну нужно было поработать с Бюро Военного Персонала. Но в этом вопросе Старый Орел не сможет ему помочь. Ему придется лично посетить Короля Суна, чтобы составить план. В то же время ему следует быть осторожным, чтобы не вызывать никаких возражений со стороны клана Яо и Короля Ци.

"Хорошо, пора идти!"

Ван Чун потянулся, собрал свою одежду и начал идти по золотым кровлям. Плитка под его ногой казалась неподвижной, как будто на них наступал воздух.

Бузз!

Волны шума обрушились на него: когда люди увидели, что Ван Чун появился на краю крыши, они начали кричать.

"Молодой мастер!"

"Молодой мастер!"

"Молодой мастер!"

.....

Когда он встал на краю золотой арки и огляделся, он увидел, что Усадьба Отражающего Клинка полна-полнехонька людей. Были люди, которые ездили на лошадях, стреляли стрелами, играли в шахматы, пили вино, пили чай, резвились, соревновались... и многое другое.

С окончанием зимы в Усадьбе Отражающего Клинка Ван Чуна восстановилась жизнь. В тот момент, когда тренировочные лагеря были вновь открыты, эти люди почти сразу же захотели пробраться в Усадьбу Отражающего Клинка.

И когда он осматривал Усадьбу Отражающего Клинка, он мог видеть различные припасы, все они были привезены студентами. И без того щедрая Усадьба Отражающего Клинка стала еще роскошнее.

Население Усадьбы Отражающего Клинка не могло сравниться с тремя тренировочными лагерями, но это место было все еще чрезвычайно активным. Все ученики, которых выбрал Ван Чун, в основном имели специальность или талант.

С определенной точки зрения было правильно называть это лагерь гениев, что делало это

место еще более популярным и привлекательным.

"Ван Чуун!"

В тот момент, когда Ван Чун оглядывался по сторонам, внезапно раздался холодный и чистый голос из Усадьбы Отражающего Клинка.

Шум Усадьбы Отражающего Клинка был немедленно заглушен.

В Усадьбе Отражающего Клинка все обращались к Ван Чуну как «Молодой мастер» или «Молодой Мастер Ван». Мало кто был настолько груб, чтобы обращаться к нему прямо как «Ван Чун».

Стоя на арке, Ван Чун повернулся, чтобы посмотреть. В направлении Шахматного зала он сразу заметил в толпе ненормально красивого молодого человека с розовыми губами и белыми зубами, одетого в синее. Он смотрел на Ван Чуна с вызывающим взглядом.

"Это он!"

Глаза старого орла расширились, когда он сразу понял, кем был этот молодой человек. Этот юноша недавно стал чрезвычайно известным в «Усадьбе Отражающего Клинка», вызвав в нем сильный шторм.

"Сюй Чун, вам что-то нужно?"

Ван Чун опустил руки и слегка улыбнулся.

В «Усадьбе Отражающего Клинка» было мало таких, кто осмеливался говорить с ним так. И в Шахматном зале, только Сюй Чун - или, возможно, следует назвать ее Сюй Цицин из клана Сюй - осмеливалась сделать это.

Сюй Чун, или Сюй Цицин, гордо подняла голову и бросила вызов Ван Чуну. "Ван Чун, ты посмеешь сразиться со мной?"

«Требуется десять лет, чтобы заточить меч». Сюй Цицин в настоящее время была переполнена уверенностью. Ван Чун чувствовал от нее ауру обнаженного острого меча.

"Хм, как скучно. Молодой Мастер, игнорируй эту женщину!"

Из трещин под плиткой под ногами до Ван Чуна донесся голос - голос Миясаме Аяки. Маскировка Сюй Цицин могла обмануть других людей, но не могла обмануть Миясаме Аяку.

Будучи убийцей, Миясамэ Аяка была гораздо более проницательной, чем большинство.

Когда она покинула клан Ван и вошла в Усадьбу Отражающего Клинка, она почти сразу узнала истинный пол Сюй Цицин.

«Молодой Мастер, эта женщина слишком тщеславна и слишком груба с Молодым Мастером. Почему бы мне не преподать ей урок или просто заставить ее исчезнуть?»

«Как отталкивает тебя она. Гордые женщины никогда не любили гордых женщин.» С первого взгляда на Сюй Цицин Миясамэ Аяка имела о ней плохое впечатление.

«Эй, Аяка, ты смотришь на нее слишком свысока. Если вы двое действительно станете

сражаться, ты, вероятно, проиграешь».

Ван Чун улыбнулся себе под ноги.

"Хммм, молодой мастер недооценивает меня?"

Миясамэ Аяка, скрытая под кровлей, сразу же ответила, отказываясь отступить.

Ван Чун не мог не рассмеяться. Он действительно не смотрел свысока на Миясамэ Аяку. Она просто слишком мало знала о Сюй Цицинь, только то, что та была женщиной, маскирующейся под мужчину. Миясамэ Аяка понятия не имела, что Сюй Цицинь была на самом деле чрезвычайно сильна, сравнима с маркизой И.

Однако, чтобы сыграть роль мужчины, она намеренно скрыла свою ауру и совершенствование.

Именно по этой причине Ван Чун ни разу не соревновался с ней в боевых искусствах или чем-то подобном. Он просто не подходил ей.

«В этом нет необходимости. Оставьте это мне. Просто помогите мне следить за королем Ци», - равнодушно сказал Ван Чун.

Хотя Миясамэ Аяка была слабее, чем Сюй Цицинь, Ван Чун все еще не смел рисковать. В своих планах Сюй Цицинь была жизненно важным членом команды Ван Чуна.

Навыки этой женщины в области логистики были слишком хороши, и она также была женщиной, что означало, что она была более дотошной и осторожной.

На полях сражений в его прошлой жизни, навыков Сюй Цицинь в области логистики было достаточно, чтобы она с презрением смотрела на весь мир. Даже такой параноик, как король Ци, очень доверял ей, передавая материально-техническое обеспечение всей его деятельности в ее руки.

Если бы ему помогали такие таланты, Ван Чуну не пришлось бы руководить армией из десятков тысяч человек, воюющих натошак, чтобы в конечном итоге прийти в тупик.

Теперь он возродился, и Сюй Цицинь до сих пор не сделала себе имя, по крайней мере, на уровне ее репутации прошлой жизни.

Кроме него никто больше не обнаружил удивительных талантов этой дочери клана Сюй.

Ван Чун потратил огромное количество времени и сил и терпения, чтобы убедить ее присоединиться к его делу.

Свист!

Халат Ван Чуна взлетел, когда он внезапно прыгнул с арки. Используя «Призрачные Шаги», он сразу же появился в Шахматном зале.

"Вот это да!"

«Похоже, что-то веселое должно произойти!»

«Кто-то действительно бросает вызов Молодому Мастеру! Спешите, пойдем и посмотрим!»

.....

Действие Ван Чуна вызвало шум в «Усадьбе Отражающего Клинка», и большое количество людей взволнованно начали собираться в шахматном зале. Очень немногие в «Усадьбе Отражающего Клинка» бросали вызов Ван Чуну.

Это было не только из-за опыта Ван Чуна, но и из-за его способностей. И это был первый раз, когда кто-то бросал вызов Ван Чуну на публике.

Исходя из того, что инцидент был велик, вокруг Шахматного зала быстро собралась толпа.

В тот момент, когда лица людей покраснели от предвкушения, Ван Чун дал удивительный ответ.

«Ха-ха, Сюй Чун, ты думаешь, что можешь бросить мне вызов, когда захочешь? Кажется, у меня нет оснований соглашаться? Я, кажется, вспоминаю, что говорил тебе что-то в прошлый раз, верно? Ты просто не подходишь для шахматного зала», - неторопливо сказал Ван Чун, держа руки за спиной.

Легкий ответ Ван Чуна заставил бледный цвет лица гордой Сюй Цицинь покраснеть, а затем даже побагроветь.

"Ублюдок!"

Лицо Сюй Цицинь распухло от ярости. Она никогда не позволяла своему характеру одерживать верх над ней, но перед Ван Чуном она была настолько раздражена, что готова была достичь своей точки разрыва.

"Ван Чун, ты боишься?"

«Боишься? Хм, это даже не вопрос страха. У тебя просто нет права бросать мне вызов. Если я правильно помню, разве ты не проиграл мне уже три раза?» - улыбнулся Ван Чун.

"Ты!" Сюй Цицинь заревела в ярости, ее лицо покраснело от гнева. Она всегда гордилась собой и никогда не была так взбешена, как в этой потертой усадьбе Утражающего Клинка рядом с тренировочным лагерем Куньву.

«Я никогда не желал конкурировать с другими. Вы уже проиграли мне три раза, теряя свое право на другой бой. Ничто не может быть достигнуто без правил. Если бы все были как вы, не было бы порядка. Так что просто возвращайтесь домой.»

Закончив говорить, Ван Чун поднял правую руку и щелкнул пальцами. Затем он повернулся, готовясь уйти.

"Подождите минутку!"

Сю Цицинь пришла в ярость, ее гордая личность была изранена от этого беспрецедентного унижения. Чем больше Ван Чун не хотел сражаться с ней, тем больше она хотела этого.

«Ладно! Ты не тот, кто легко конкурирует с другими в шахматах? Тогда, если ты выиграешь еще одну игру против меня, я обещаю тебе, что я немедленно уйду из Усадьбы Отражающего Клинка и больше никогда тебя не побеспокою!»

Эти слова были уже огромной уступкой для Сюй Цицинь. Из-за ее индивидуальности ей было

очень трудно проявить такую слабость.

«Эй, кто хотел, чтобы вы ушли? Такому виду действительно не хватает искренности. Давайте сделаем это так. Если вы выиграете, я обещаю принять вас в Усадьбу Отражающего Клинка. Я даже могу сказать всем, что мои способности не соответствуют вашим. Если я выиграю... вы должны пообещать выполнить одно мое условие!»

Ван Чун повернулся лицом к Сюй Цицинь, одна из его рук вытянула один палец.

"Хорошо!" Глаза Сюй Цицинь были красными, и она согласилась, не задумываясь, ее голос был твердым и решительным.

Успех!

Услышав ее ответ, Ван Чун удовлетворенно улыбнулся, в глазах промелькнул хитрый взгляд. Конечно, нелегко было обмануть такую умную женщину, как Сюй Цицинь.

Потратив так много времени, он наконец смог заставить Сюй Цицинь согласиться на его условия. Осталось только победить Сюй Цицинь и заставить ее присоединиться к нему.

Это можно считать самым волнующим моментом, который он испытал с тех пор, как Сюй Цицинь появилась перед ним.

Но в тот момент, когда Ван Чун становился возбужденным, в его ушах внезапно раздался голос.

«Хммм, Ван Чун, ты определенно думаешь, что выиграешь, верно? Пока не становись слишком счастливым. Расставание в три дня требует одного взгляда на другого с совершенно иной перспективой. Победитель еще не определился!»

Сюй Цицинь внезапно успокоилась и теперь холодно улыбнулась Ван Чуну.

Она знала, о чем думал Ван Чун, но, если он думал, что его победа неизбежна, он совершал серьезную ошибку. Она не была идиоткой. Если бы она не была уверена в своем успехе, она бы никогда так быстро не бросила вызов Ван Чуну.

Если Ван Чун все еще думал, что он может выиграть так же легко, как и раньше, она преподнесет ему чудесный сюрприз.

«Ха-ха, это так? Тогда я с нетерпением жду вашего выступления».

Ван Чун усмехнулся с небрежным выражением лица.

Внезапно нетерпеливый голос вмешался. "Хватит! Мальчик, если ты побьешь этого парня, эта принцесса определенно даст тебе большую награду!"

Принцесса Нихуан долго наблюдала за толпой и уже потеряла всякий интерес к этой истории «мужчина» против «женщины». Однако, если был кто-то, кто мог бы победить Ван Чуну и ослабить его престиж, принцесса Нихуан не против поддержать этого противника.

Бузз!

В тот момент, когда принцесса Нихуан вышла вперед, окружающая толпа отшатнулась, словно та была змеей. Было несколько человек, которых никогда не следует провоцировать в «Усадьбе

Отражающего Клинка», и принцесса Нихуан оказалась худшей из них.

В «Усадьбе Отражающего Клинка» величайшим уроком, который усвоили студенты, было всегда держаться от принцессы Нихуан на расстоянии.

Даже Ван Чун должен был горько улыбаться при появлении принцессы Нихуан. Сюй Цицин, с другой стороны, сверкнула глазами.

"Большое спасибо, принцесса!"

«Хмм, нет нужды давать мне лицо. Просто дайте этому парню основательную порку. Я уже давно устала от него».

Принцесса Нихуан ткнула пальцем в Ван Чуна, ее лицо хмурилось, когда она грубо говорила свои слова.

«Принцесса, будьте спокойны. Я определенно сделаю все возможное». - слегка поклонилась Сюй Цицин.

Но принцесса Нихуан не выглядела очень счастливой. Сказав эти слова, она ушла, взмахнув рукавом, даже не взглянув на Сюй Цицин, когда уходила.

Она не хотела видеть двух мужчин, играющих в шахматы. Она будет ждать хороших новостей!

Сюй Цицин горько улыбнулась.

Она провела достаточно много времени в Усадьбе Отражающего Клинка, чтобы понять, почему принцесса Нихуан так на нее смотрит. Но это было недоразумение со стороны принцессы Нихуан.

Однако, поскольку она в настоящее время маскирует себя как мужчину, она не могла ничего объяснить.

"Ван Чун, я призываю тебя! На этот раз я обязательно заставлю тебя заплатить за твою гордость!"

С ледяным лицом Сюй Цицин повернулась к Ван Чуну.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/507316>